

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И СПОРТ

«О СПОРТ, ТЫ МИР»: О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И СПОРТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Н.В. Колесник

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.14>

Аннотация. *Статья посвящена проблеме взаимодействия спорта и власти в российском регионе. Основное исследовательское внимание в работе сфокусировано на анализе политического и административного сегментов региональной элиты Республики Дагестан, ее спортивной риторике в постсоветский период, «спортизации политики». Предметом исследования выступает симбиоз формальных и неформальных практик в процессе функционирования политической и административной региональной элиты. С одной стороны, между политикой и спортом в регионе существует активное слияние (феномен «спортизации политики»), с другой стороны, политика, по образному выражению Ж. Бодрийяра, выходит за рамки собственно политического поля и проникает во все общественные сферы (культуру, экономику, духовную власть, образование). Региональный спорт оказывается ареной для выражения и удовлетворения интересов различных социальных агентов, в первую очередь властных групп, оказывающих влияние на процессы, происходящие внутри спортивной институции. Анализ индивидуальных перемещений агентов из спорта в политические, административные структуры власти показывает, что спорт часто выталкивает наверх и в дальнейшем оказывает значимое влияние на карьеру (не) профессиональных спортсменов. Биографические данные именитых спортсменов и анализ интервью в СМИ показывают, что заслуги в*

спорте важны лишь на первоначальном этапе политической, административной или экономической карьеры индивида. Далее же на карьерные траектории начинают оказывать влияние неформальные факторы: родственные и дружеские связи, джамаатские идентичности, объем экономического капитала и др.

Ключевые слова: политика, власть, кланы, элиты, Дагестан, регион, формальные практики, неформальные практики, спорт, спортсмены, Северный Кавказ, риторика, «Кавказские игры».

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В контексте исследования процессов устойчивости становления постсоветского социального порядка особую значимость приобретает анализ властных практик в российских регионах. По мнению исследователей, социальная стабильность в социологическом смысле представляет собой устойчивость социальных структур, процессов и отношений, которая при всех их изменениях сохраняет их качественную определенность и целостность как таковых. Социальная стабильность складывается из трех уровней: внутренней стабильности социальных систем, стабильности их взаимосвязей и их взаимодействии между собой, стабильности всего общества, которую можно обозначить как социетальная стабильность. В этой связи одним из определяющих факторов устойчивости и стабильности в постсоветском российском обществе является властный фактор, который персонифицируется в элитах.

Проблема функционирования региональных элит в современной России является достаточно исследованной, ежегодно издаются сотни научных публикаций по этой тематике. При этом если проделать качественный анализ опубликованных работ, то станет ясно, что большинство текстов носят описательный и мало проблемный характер. Вопрос о взаимодействии спорта и власти в российских регионах практически не изучен и вообще носит маргинальный характер. Российские интеллектуалы сложившуюся подобным образом исследовательскую ситуацию в отечественных науках объясняют в первую очередь фактором «наследия прошлого», когда «мешали идеологические конструкторы господствующего

“всеобъясняющего учения”» и в последующие годы отсутствием в предметной повестке дня спорта как объекта исследования [Кильдюшев 2017: 47].

Как справедливо отметил О.В. Кильдюшев, «спорт как важнейшая культурная и телесная практика нуждается в адекватной научно-теоретической рефлексии со стороны гуманитарного знания» [Кильдюшев 2017: 46]. Западная наука имеет многолетний опыт изучения спорта как социального института. Значительный вклад в развитие социологии спорта внесли Н. Элиас и П. Бурдьё. Ученые в своих работах рефлексиируют по поводу спорта как социологической проблемы и определяют социальное значение спорта. Обращаясь к истории спорта, Н. Элиас формулирует важный исследовательский вопрос: какие особенности развития и структуры общества (на примере английского) «определяют движущую энергию такой специфической формы досуга, как «спорт»? В чем отличие спорта от более ранних развлечений?» [Элиас 2006: 43].

Рассматривая генезис спорта, Н. Элиас определяет спорт как форму соревновательной игры, которая имеет некоторые отличительные черты. В отличие от древнего спорта, современные состязательные игры регулируются регламентированными и дифференцированными письменными правилами, которые подлежат критике и пересмотру [Элиас 2006: 46]. Физическая безопасность граждан в развитых экономических странах, по Н. Элиасу, оказывается важным преимуществом. При этом государство «обеспечивает монополию и эффективный контроль степени насилия» [Там же: 46–47]. Если этого не происходит, то порождается двойная мораль, раскол общества и угрызения совести [Там же]. Для П. Бурдьё важным оказывается рассмотрение социальных дифференциаций в спорте и определение спортивного пространства через призму воспроизводства социального статуса. Различая виды спорта для «слабых» (низший класс) и «сильных», П. Бурдьё обращает внимание на силовые виды спорта и те, которые исключают физический контакт и насилие [Бурдьё 1994].

Г. Плесснер, родоначальник философской антропологии, рассуждая о функции спорта в индустриальном обществе, обращает внимание на то, что спорт всегда является отражением обществен-

ного порядка. «Невозможно ругать первое и одобрять второе. Что применимо к одному, то применимо и к другому. Стремление к рекорду в одном связано со стремлением к рекорду в другом. Невозможно изменить спорт, если нет мужества и сил изменить общественный порядок. Первый есть отражение и альтернатива второму, поэтому, осуждая или восхищаясь одним, также осуждают или восхищаются другим» [Плесснер 2018: 205].

ДАГЕСТАН КАК СПОРТИВНАЯ СТОЛИЦА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В качестве эмпирической основы для рассмотрения проблематики взаимодействия власти и спорта выбран один из российских регионов — Республика Дагестан. Выбор Дагестана обусловлен несколькими факторами. Особенность региона определяется его социально-экономическим статусом: 1) низкий объем легальной экономики, 2) высокий уровень самозанятого населения среди российских регионов (48 %), 3) отсутствие конкурентной промышленности и преобладание аграрного сектора в региональной экономики. При этом Дагестан занимает лидирующие позиции относительно рыночных услуг в структуре валовой добавленной стоимости среди республик Северного Кавказа.

Если следовать официальной статистике, которая позволяет представить социальный, экономический облик российского региона, то на протяжении всего постсоветского периода регион воспроизводит устойчивые позиции аутсайдера и относится к числу кризисных. «Южный пояс», который охватывает семь регионов Северного Кавказа, относится к числу кризисных ввиду того, что в большинстве из этих регионов произошел резкий спад производства, увеличилась безработица.

В большинстве случаев Северо-Кавказский регион относится к разряду высокودотационных, и Республика Дагестан не исключение. Еще в 1990-е годы неконкурентная промышленность региона пережила сильный спад. По оценкам экспертов, масштабы теневого сектора экономики в Дагестане составляют более 50 % при среднероссийских 20–25%. Около 40 % занятого населения в республи-

ке приходится на неформальный сектор экономики. В республике достаточно хорошо развит малый бизнес. В этой сфере, по официальной статистике, занято более 20 % работающей части населения [Мусиева 2010]. Неформальная экономика Северного Кавказа представлена финансовым сектором (бюджетные ресурсы) — первый источник, второй источник — нерегистрируемые доходы от товарного личного хозяйства. По оценкам местных экспертов, объем этих доходов достигает половины объема бюджета республики. Третий — теневые доходы трудовых мигрантов, выезжающих за пределы республики, четвертый — теневое промышленное производство. Другой важной экономической и социальной характеристикой Республики Дагестана является, по мнению кавказоведа Э. Кисриева, крайне высокий уровень социального расслоения. В республике наблюдаются большие расхождения между доходами богатейших семей и основной массы населения [Кисриев 2000].

Что касается социальных показателей Республики Дагестан, характеризующих развитие спорта, то согласно официальной информации, на конец декабря 2013 г. физической культурой и спортом здесь занимались 387,4 тыс. человек, или 13,2 % населения Дагестана (рост по сравнению с аналогичным показателем за 2012 г. составил 3,6 %) [Более... 2014]. Эксперты отмечают переизбыток профессиональных спортсменов в РД и заключают, что здесь в настоящее время наблюдается спортивная эмиграция, когда подающие надежды спортсмены уезжают в другие российский регионы или страны и защищают их спортивную честь. В первую очередь данный феномен объясняется переизбытком спортсменов в отдельных видах спорта и сильной конкуренцией внутри дагестанского спортивного сообщества, когда спортсменам практически невозможно попасть в основной состав сборных.

Основные функции управления спортом в Дагестане осуществляют региональные, муниципальные структуры. В двадцати восьми муниципальных образованиях республики сохранены комитеты и отделы по физической культуре и спорту, в двадцати одном они объединены с муниципальными структурами, организующими работу с молодежью, отделами по культуре и туризму. Кроме того, по словам бывшего главы региона Р. Абдулатипова, обеспе-

ченность открытыми спортивными сооружениями в Дагестане превышает российский норматив, составляя 47 % (26 % — по РФ, 21 % — по СКФО). В то же время остаются низкими показатели по закрытым спортивным сооружениям — 23,4 % (59,3 % — по РФ, 42,3 % — по СКФО) и обеспеченность бассейнами — 1,6 % (8,3 % — по РФ, 3,0 % — по СКФО) [В правительстве... 2014].

Другой чертой регионального пространства, важной с точки зрения предметной части исследования, является активное развитие в Дагестане спорта как социального института. В постсоветский период как в российском, так и в зарубежном дискурсе за Дагестаном прочно закрепился статус спортивной столицы Северного Кавказа. Об этом свидетельствует, например, спортивная официальная статистика, которая позволяет определить, что с 1968 по 2013 г. дагестанскими спортсменами на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдолимпийских играх в составах сборных команд СССР и РФ было завоевано 23 золотых, 11 серебряных и 11 бронзовых медалей по вольной борьбе, боксу, легкой атлетике, фехтованию и дзюдо. В 2013 г. в г. Казани впервые за всю историю проведения Всемирных Универсиад дагестанские спортсмены завоевали восемь медалей (семь золотых и одну серебряную) [Абдулатипов 2014].

Если же рассматривать спортивные достижения дагестанцев по видам спорта, то заметно преобладание силовых видов (бокс, дзюдо, тхэквондо, вольная борьба и др.)¹. Республика Дагестан имеет сильные позиции по подготовке борцов (подготовлено 10 олимпийских чемпионов, 41 чемпиона мира, 89 чемпионов Европы). В 2011 г. Дагестан принимал на своей территории Кубок мира по этому виду спорта. Кроме того, здесь проводятся два крупных международных турнира по вольной борьбе (в г. Махачкале организуется турнир памяти Али Алиева, который ведет свою историю с 1970 г., и в Хасавюрте, где проходило уже более десяти турниров памяти Шамиля Умаханова). Вольная борьба имеет привилегированный статус в республике во многом благодаря тому,

¹ Борьба, по Н. Элиасу, считается наименее культурным и «грубым видом спорта».

что имеются экономические основания для развития этого вида спорта. «Вольная борьба — это один из немногих видов спорта, где финансовый вопрос не стоит остро: «Спортсмены не думают о своих материальных проблемах и полностью сосредоточены на тренировках. Они получают зарплату, премии и другие поощрения. Финансовый вопрос практически решен благодаря нашим почитателям — Омару Муртазалиеву и Сагиду Муртазалиеву»² [Олимпийская... 2013].

Согласно официальной риторике, в регионе спорт относится к разряду того, чем можно гордиться. «У нас и раньше хватало хороших мастеров кожаной перчатки, но пример Нурмагомеда Шанавазова — лучшего боксера Европы 1985 года, победителя Игр Доброй воли — 86, серебряного призера Олимпиады-88 в Сеуле привлек на ринг многих желающих заниматься этим видом спорта. Но прошло еще долгих 15 лет, чтобы стало понятно, насколько прочны наши позиции в мировой таблице о рангах и как далеко мы продвинулись вперед, чтобы заявить о себе во весь голос. На рубеже столетий — в 2000 году — трое дагестанцев защищали цвета национальной сборной на Олимпиаде в Сиднее. Двое из них — Гайдарбек Гайдарбеков и Султан Ибрагимов — удостоились тогда серебряных медалей, а Камиль Джамалудинов завоевал бронзовую награду. Через четыре года — в Афинах — Гайдарбек Гайдарбеков впервые из дагестанских боксеров поднялся на золотой олимпийский пьедестал. Потом были еще три первых места на чемпионате Европы в Софии — Али Алиева, Альберта Селимова, Артура Бетербиева, титулы сильнейших атлетов мира Селимова и Бетербиева и признание Артура Бетербиева — воспитанника хасавюртовской школы бокса — лучшим боксером Европы и мира 2010 года» [Спорт 2018].

Рассмотренный политический сегмент Республики Дагестан в 2015 г. показал, что в региональной элите значительные позиции занимают те, кто имеют прямое или косвенное (например, участие

² Омар Муртазалиев (первый вице-президент Федерации спортивной борьбы России), Сагид Муртазалиев (борец вольного стиля, чемпион Олимпийских Игр, до 2015 г. возглавлял Пенсионный фонд РД, в настоящее время находится в международном розыске).

в инвестиционных проектах) отношение к спорту. Спорт становится реально действующим социальным лифтом для тех, кто стремится обрести властные позиции в изучаемом регионе. «Большое количество людей во власти с поломанными ушами и носами только подтверждает это. Человек, достигший высот на ринге или борцовском ковре, имеет больше шансов стать во главе района, занять министерское или равное по полномочиям кресло, чем тот, кто потратил годы на старательную учебу, практическую работу и разбирается во всех тонкостях определенного фронта работ. В принципе “спортивный характер” прихода во власть характеризует и все остальные процессы: поведения в обществе, технологии выборов, продвижения своих идей...» [Магомедов 2010].

В депутатском корпусе Народного собрания Дагестана различных созывов мандаты депутатов имеют именитые спортсмены. В этом случае мы фиксируется факт попадания во власть представителей меритократической элиты, тех, кто достигает высоких социальных позиций благодаря своим заслугам. Избираются те, кто входит в тренерский пул спортивной элиты региона, и те, кто имеет отношение к административному сегменту спортивной элиты: руководители спортивных комитетов, ведомств, спортивных федераций. В этой связи возникают исследовательские вопросы. Является ли обретение депутатского мандата дагестанскими спортсменами постоянной величиной или же этот процесс имеет ситуативный характер? Чем характеризуется процесс воспроизводства региональной элиты в Республике Дагестан? Как взаимодействуют спорт, власть и политика в одном из регионов Северного Кавказа?

Таким образом, основное исследовательское внимание в нашей работе будет сфокусировано на анализе политического сегмента региональной элиты Республики Дагестан, ее спортивной риторики в постсоветский период. Предметом исследования выступает симбиоз формальных и неформальных практик в процессе функционирования политической региональной элиты (на примере Республики Дагестан). В этой связи были обозначены исследовательские вопросы о том, какие формы приобретает процесс взаимодействия между спортивной элитой региона и иными

сегментами региональной элитной общности, какими ресурсами должна обладать спортивная элита, чтобы обрести депутатский мандат или занять высокую административную должность в регионе, каковы специфические черты воспроизводства региональной элиты в Дагестане?

СПОРТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РИТОРИКИ ДАГЕСТАНСКОЙ ВЛАСТИ

Спорт как социальная институция имеет различные характеристики, которые описаны западными исследователями и относительно недавно артикулированы представителями российского научного дискурса³. Наиболее важной импликацией спорта исходя из обозначенного предмета исследования является политическая составляющая. По мнению исследователей, основными политическими элементами спорта являются следующие: спорт как форма националистической мобилизации и репрезентации, спорт как средство социального контроля над населением, государственная политика в области спорта, спорт как субститут войны, спорт как сфера борьбы крупных концернов и всемирных брендов и др. [Кильдюшев 2014].

В социальных науках рассматривается спорт и как пространство для конструирования национальных идентичностей. Еще с 1990-х годов большое распространение получили теории «спортивного национализма» и «спортивного интернационализма». Ссылаясь на труды Г. Джарви, М. Крони и Д. Майола, петербургский ученый В. Горохов подчеркивает, что спорт является символическим действием в пользу существования самой нации и обращает внимание на важность спорта в национальном строительстве: «Спорт не может завоевать территорию, сокрушить идеологию или религию, но всегда способен поддержать строительство воображаемой нации» [Cronin 2005: 2–7]. Согласно М. Крони, сама по себе национальная идентичность представляет собой величину не по-

³ Г. Плесснер, А. Гуттман, М. Шеллер, Т. Веблен, П. Бурдые, М. Фуко, Н. Элиас, Д. Бэл и др.

стоянную и предполагает различие на социальной оси «мы» и «они». Представляя страну, регион, город или село, спортсмен демонстрирует миру национальные атрибуты (гимн, символика, субкультура), с которыми неизбежно идентифицируют себя миллионы поклонников и фанатов спортсмена или того или иного вида спорта⁴.

По мнению исследователей «спортивный национализм» всегда имеет политическую окраску и довольно распространенным является рассмотрение крупного спортивного события через призму различных интересов тех или акторов, общностей и групп, прежде всего государства. Если исходить из анализируемой ситуации, то заметно, что спортивные события, которые на регулярной основе проводятся в Республике Дагестан, играют значимую роль в формировании этнической идентичности. В данной части работы рассмотрим ключевые элемента спортивной риторики региональной элиты Республики Дагестан. Анализ ключевых сегментов официальной риторики — важная задача при исследовании процесса взаимодействия власти, спорта и политики.

В качестве эмпирического случая рассмотрим кейс мегапроекта «Кавказские игры»⁵. Выбор спортивного проекта обусловлен следующими причинами. «Кавказские игры» проводятся по инициативе федеральных властей на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) с 2010 г., когда раз в год каждая из республик Северного Кавказа принимает спортсменов и гостей. Инициатива по проведению спортивного фестиваля «Кавказские игры» принадлежит олимпийскому чемпиону Исраилу Арсамакову. В программу игр включено четырнадцать дисциплин: армспорт, бег по пересеченной местности, бег в гору, борьба на поясах, лаза-

⁴ Например, только один боец Республики Дагестан Н. Хабиб имеет более миллиона подписчиков в социальных сетях. Добровольные подписчики аккаунта Н. Хабиба, сопереживая за своего кумира, оказываются вовлеченными в активное строительство самого популярного вида спорта в РД.

⁵ С 2014 г. «Кавказские игры» были переименованы в Фестиваль культуры и спорта народов Кавказа.

ные по канату, метание резинового мяча в цель, бег на ходулях, перенос тяжести на дистанцию, прыжки на одной ноге и др. «Принципиальная позиция наша — чтобы не было олимпийских видов спорта, потому что для олимпийских соревнований уже есть база для выступлений, а нам нужно развивать свою национальную физическую культуру», — сказал директор спортивного фестиваля «Кавказские игры» Исраил Арсамаков.

«Кавказские игры» мы определяем как важное политическое, спортивное и культурное событие для Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). При этом возникает вопрос о том, являются ли эти игры мегапроектом? Для определения политизации спорта и измерения этого процесса важно понимать, вслед за Флайвбергом, что спортивное событие регионального или национального уровня, как правило, имеет субъектное измерение. Игры включены в повестку дня не только председателя регионального парламента, но и в повседневные практики практически каждого жителя республики. Таким образом, игры можно рассматривать как мегапроект [Flyvbjerg et al. 2003: 207], ставя в один ряд с военными операциями, высокотехнологичными научными разработками, и это обусловлено не только крупными финансовыми затратами на строительство, но и значимыми экономическими, социальными и экологическими последствиями для СКФО.

Концепт «национального единства» народов, проживающих на территории Северного Кавказа, выступает одним из главных элементов дискурса политической и административной элиты этнических республик. С точки зрения властной стратегии «Кавказские игры» — важный мегапроект для регионов Северного Кавказа, подтверждающий единство России, которая эффективно управляется из центра. По словам Д. Козака, представителя федеральной элиты, выступление артистов и спортсменов «Кавказских игр» перед делегатами молодежного лагеря «Поколение за мир» стало ярким подарком зарубежным гостям: «Оба мероприятия очень близки по духу и преследуют одинаковые цели — преодоление разобщенности между нациями и людьми через спорт и здоровый образ жизни».

В русле этого нарратива управление спортом не только на федеральном, но и на региональном уровне всецело монополизирова-

но государственными органами. Основными институциями, осуществляющими эти функции, являются спортивные федерации, которые регулируют финансовые потоки и определяют организационный порядок в повседневных практиках спортсменов. Анализ внутренних документов министерства спорта Республики Дагестан показывает, что государственная монополизация способствует тому, что федеральные власти используют мегапроект «Кавказские Игры» для укрепления собственного влияния в экономических структурах, осуществления бюджетного контроля над республиками СК и фактически к прямому управлению некоторыми субъектами федерации. Как отмечает А. Макарычев, «в своей спортивной политике Москва заново утверждает себя в качестве ключевого центра принятия решений, надзирающего за регионами и дарующего им право реализовать мегапроекты на собственных территориях. Эта политика подкрепляется негласными сделками, заключаемыми между Москвой и региональными властями. Распределение федеральных бюджетных ресурсов обычно оказывается следствием непрозрачных соглашений между федеральной и региональной бюрократиями» [Макарычев 2013].

Другая иллюстрация присутствия в официальной риторике концепта «национальное единство» — властные практики представителей дагестанской элиты, а именно процесс организации и проведения командных игр. Так, накануне Олимпиады-2014 в г. Сочи состоялось спортивное состязание в Тляратинском районе РД, на снежной вершине горы Цамаури, где команда «Россия» под руководством Рамазана Абдулатипова противостояла игрокам из «Всех остальных стран мира». По результатам двух раундов победила российская команда. «Дагестан не остается в стороне от главных спортивных событий в Сочи, и для того чтобы доказать это, мы сегодня поднялись на три тысячи метров, на гору Цамаури», — заявил бывший руководитель региона. Все участники состязания были награждены символическими олимпийскими дипломами и календарями с изображением Президента России и главы Дагестана, а также шарфами с государственной символикой, зимними спортивными куртками. При этом речь идет о национальном единстве, которое понимается следующим образом. Дагестан является

субъектом федерации в составе России, но в роли нации выступает воображаемая нация — «кавказцы», которые сильны, мужественны и отважны. Что же касается практик жителей Дагестана во время проведения крупных спортивных событий, то они часто демонстрируют равнодушие к мегапроектам в целом и к отдельным видам спорта. В одном из интервью бывший глава региона Р. Абдулатипов, комментируя перспективы развития горно-лыжного вида спорта в республике, отметил, что надеется, что «дагестанцы любят хоккей, именно поэтому мы планируем построить в Махачкале хоккейный дворец».

Особый интерес для исследования представляют речи региональных политиков по случаю прибытия на территорию Дагестана олимпийского огня в 2014 г. Ключевыми концептами в официальной риторике стали следующие термины: «единая/объединенная Россия», «самобытность страны», «историческое событие», «олимпиада объединяет мужественных и сильных духом людей», «возрождение страны», «российский Кавказ», «Путин — созидатель», «победа», «победа нашего руководства», «россияне — сильные люди». Употребление в официальной риторике этих и других концептов показывает, что для дагестанских политиков исключительную важность приобретает символическое измерение. Р. Абдулатипов до недавнего времени лично выступал одним из главных создателей спортивного дискурса в регионе вообще и в связи с проведением масштабных спортивных событий в частности. Если проанализировать тексты интервью региональных чиновников в дагестанских СМИ, которые посвящены теме «спорт и политика», то практически в каждом из них указывается на личные заслуги Р. Абдулатипова не только в реализации спортивных проектов, но и в победах спортсменов. В свою очередь, в текстах интервью региональных спортсменов-победителей также основным актором, которому отправляются благодарственные послания, непременно выступают глава региона, тренер, реже семья.

Обращает на себя внимание и тот факт, что спортивный дискурс, продвигаемый дагестанскими политиками, включает некоторые элементы ностальгии по прошлому, советской эпохе и ее спортивным достижениям, которые были утрачены в СССР еще

в 1990-х годах. Свидетельство тому — многочисленные отсылки в речах спортсменов и политиков к золотым страницам истории советской вольной борьбы, которые превратились в символ для поддержания воспоминаний о былом спортивном величии Дагестана: Осман Абдурахманов, Сали Сулейманов, Али Алиев и др. «В горном крае не было более знаменитого атлета, чем Сали-Сулейман. Выходец из бедной горской семьи, он объездил полмира, он был увенчан многими громкими титулами, его имя служило приманкой для зрителей во многих странах, его называли “Непобедимый Лев Дагестана”, “Кумир Востока”, “Кавказский Геракл”». Спортивное прошлое региона оценивается представителями региональной элиты, как более позитивное, чем настоящее, происходит «героизация спортивного прошлого».

Еще один значимый столп в спортивном дискурсе региональной власти по поводу «Кавказских игр» состоит в определении территории южных регионов России как безопасного пространства и относительно спокойной территории. Известно, что имидж Северного Кавказ, в том числе и благодаря СМИ, в сознании большинства российских граждан сопряжен с насилием, напряжением, конфликтами. В сознании жителей Северного Кавказа (по материалам массового опроса жителей Дагестана, Ингушетии, КБР, КЧР, Чечни в 2017 г.) обстановка в республиках их проживания оценивается ими по-другому: как достаточно спокойная, реже — как напряженная, но дифференциация по республикам очень велика. Такие оценки ситуации, как «критическая», «взрывоопасная», выбирались меньшинством опрошенных, причем позитивными оценками, особенно политической ситуации, очень сильно выделялась Чечня» (Обстановка... 2014). При этом анализ высказываний представителей политической элиты Дагестана показывает, что в случае обозначения (в речи бывшего главы региона) «Северного Кавказа — территории спокойствия и отсутствие конфликтов, и зона спорта», неизменно «невидимое присутствие» того, от кого дагестанец должен обязательно защищаться. «Нам нужны не просто спортсмены, а спортсмены, готовые встать на защиту своей родины, своего Дагестана», — пояснил Р. Абдулатипов.

В официальной спортивной риторике представители политической элиты Дагестана активно использует проблематику спорта

для пропаганды здорового образа жизни. Для Северного Кавказа в последние годы вопросы потребления наркотических средств и алкоголя оказываются актуальными⁶. Общественный деятель Северного Кавказа, глава Российского конгресса народов Кавказа Алий Тоторкулов считает аптечную наркоманию демографической катастрофой для жителей южных регионов. В антинаркотическом рейтинге российских регионов (2017 г.) северо-кавказские республики заняли срединные позиции (15, 26, 33 места, высшие позиции в рейтинге занимают Чечня и Дагестан) [Чаблин 2015].

«ВЛАСТЬ» ДАГЕСТАНСКИХ СПОРТСМЕНОВ

«Я поставил брата в парламент депутатом и председателем комитета парламента республики, чтобы у него не было никакой материальной ответственности. Меня уговаривали поставить его на пенсионный фонд, уговаривали поставить его вице-премьером. Даже он иногда обижался. Я сказал: категорически запрещаю».

Рамазан Абдулатипов⁷

Основное исследовательское внимание фокусируется на политическом и административном сегменте региональной элиты Республики Дагестан в постсоветский период. Предметом исследования выступает симбиоз формальных и неформальных практик в процессе рекрутирования политической и административной региональной элиты. Общий анализ социально-демографических характеристик позволил определить, что среди депутатов Народного собрания РД присутствует немалое число представителей административного, экономического, спортивного сегментов регио-

⁶ Около пяти лет назад в регионах СКФО среди молодежи распространилась мода на «Лирику» (медицинский противосудорожный препарат прегабалин).

⁷ Из интервью Р. Абдулатипова. См.: [В республике... 2018].

нальной элиты. В этой связи были обозначены исследовательские вопросы о том, какие формы приобретает процесс взаимодействия между спортивной элитой региона и иными сегментами региональной элитной общности, какими ресурсами должна обладать спортивная элита, чтобы обрести депутатский мандат или занять высокую административную должность в регионе, каковы специфические черты воспроизводства региональной элиты в Дагестане?

Процесс сращивания спорта и власти в Дагестане начался еще в советский период истории. В истории Дагестанской ССР развитие спорта, в частности вольной борьбы, был под пристальным вниманием партийных и советских органов власти. Нередки были случаи, когда дагестанские спортсмены занимали высокие позиции во властных региональных структурах. Как правило, спортсмены обретали депутатский мандат и статус члена профильного комитета парламента, возглавляли муниципальные, районные, городские, региональные отделы в административных структурах власти либо управляли экономической институцией.

Спорт как социальный институт оказывает существенное влияние и на процесс формирования неформальных властных структур в регионе. Спортзалы становятся важной площадкой для установления неформальных сетей и союзов, которые играли (и продолжают играть) важную роль в функционировании властных институтов. «В спортзалах, через взаимные контакты своих детей дагестанские лидеры заключали между собой взаимовыгодные партнерства и альянсы. Например, через браки детей. В Дагестане семьи многодетные, и, как правило, кроме сыновей или внуков-спортсменов, у советских бонз были дочери, племянницы или внучки. Партийные секретари и советские начальники роднились между собой, формируя систему теневой власти. Ни у контролирующих органов, ни у народа эти претензии на теневую власть возражений не вызывали. Дагестанский уклад считает браки по сговору как раз положенной нормой. Да и в идее теневой власти местное общество не видело ничего зазорного» [Вердыханов 2016].

По мнению экспертов, в неформальной властной структуре региона в позднесоветский период (в 1990-е годы) отчетливо различаются левашинский (распад клана начался с 2006 г.), джангама-

хинский, мекегинский, цудахарский, аварский, кубановский кланы и некоторые группы: умахановская и муртазалиевская. Основой функционирования властных кланов являлась система этнических, земляческих, семейно-дружеских отношений, и спорт в этой институции занимал не самое последнее место. Спортивные залы становились для многих политических персон Дагестана местом их первичной социализации. В стенах спортивных залах не только оттачивалось спортивное мастерство и бойцовский характер, но и происходило формирование родственных и дружественных связей. Так, «в одном спортзале в советские годы тренировались братья Гамид и Абдусамад Гамидовы и сын председателя Федерации профсоюзов Дагестана Мурад Гаджиев. Отец Мурада Гаджиева Станислав Гаджиев, до того как стать профсоюзным боссом, был борцом-вольником, чемпионом СССР. Поменяв “борцовку” на строгий костюм, Станислав Магомедсаламович со спортом не порвал. К примеру, он негласно включил спортивную отрасль республики со всеми ее богатыми недвижимыми активами в ведение профсоюзов республики, а на важные профсоюзные должности посадил своих былых товарищей по борцовскому залу» [Вердыханов 2016].

Таблица 1

Социально-профессиональный состав мекегинского клана

ФИО	Должность	Позиция в семейной структуре
Гамид Гамидов	Спортсмен, министр финансов РД	Родной брат А. Гамидова
Абдусамад Гамидов	Депутат НР РД, министр финансов РД (17 лет), Председатель Правительства РД	Родной брат С. Гамидова
Сиражудин Гамидов	Спортсмен, депутат горсовета г. Каспийска, руководитель благотворительного фонда «Гамид Гамидов»	Брат А. Гамидова

Джамалудин Омаров	Экс-мэр г. Каспийска (16 лет на посту)	Двоюродный брат Гамидовых
Магомед Абдуллаев	Мэр г. Каспийска	Зять Д. Омарова (экс-мэр г. Каспийска)
Магомед Сулейманов	Спикер НД РД, экс-мэр г. Махачкала (кличка Моряк)	Родной брат А. Сулей- манова
Абдулмеджид Сулей- манов	Экс-глава г. Избербаша	Родной брат М. Су- лейманова, дочь А. Сулейманова замужем за сына М. Уцумиева
Магомед Уцумиев	Глава г. Кизилюрта	Сын Уцумиева женат на дочери Сулейmano- ва
Муса Мусаев	Глава г. Махачкалы	

Высокие политические позиции занимали не только те спортсмены, которые руководили кланами или состояли в дружеских отношениях с главами кланов, но и те, кто входили в их «ближний круг». Известно, что если представитель того или иного клана попадал на высокие властные посты в региональных структурах, то выгоду от этого «предприятия» получали в первую очередь ближайšie родственники и далее обслуживающая группа, например охранники или водители лидеров этого клана. С приходом к власти того или иного клана, когда одна семейная группа сменяет другую, происходит перераспределение властных ресурсов. Ярким примером тому являются мекегинский и аварский кланы, когда замещение одной властной позиции осуществляется внутри одной семьи либо в рамках клана.

Таблица 2

Социально-профессиональный состав аварского клана

ФИО	Должность	Позиция в семейной структуре
Ильяс Умаханов	Вице-спикер СФ	Сын первого секретаря Дагестанского обкома КПСС, члена ЦК КПСС
Сайгидпаша Умаханов	Экс-мэр Хасавюрта, министр транспорта, энергетики и связи РД	—
Гаджи Махачев	Экс-заместитель председателя правительства РД, владелец контрольного пакета акций НПЗ «Каспий 1», экс-депутат ГД, в прошлом председатель совета директоров ОАО «Дагнефть»	—
Далгат Махачев	Депутат НС РД, член правления ОАО «Дагнефть»	Сын Г. Махачева
Адам Амирилаев	Депутат ГД	Затя Г. Махачева
Рамазан Абдулатипов	Экс-глава РД	—
Раджаб Абдулатипов	Депутат НС РД, начальник ФМС по РД	Брат Р. Абдулатипова
Джамал Абдулатипов	Зам. главы администрации г. Каспия	Сын Р. Абдулатипова

Магомед Мусаев	Руководитель ИК Стратегического совета при Президенте РД	Зять Р. Абдулатипова
Магомед Омаров	Начальник управле- ния охраны адми- нистративного здания правитель- ства РД	—
Муртазали Мурта- залиев	Депутат НС РД, экс-руководитель «Дагавтодора»	Двоюродный брат И. Ума- ханова
Сагид Муртазалиев	Экс-руководитель Пенсионного фонда РД	—
Станислав Гаджиев	Экс-председатель Федерации профсо- юзов РД	Отец М. Гаджиева
Магомед Гаджиев	Депутат НС РД, экс-директор «Дербентского коньячного завода», депутат ГД	Сын С. Гаджиева, входит в ближний круг олигарха Сулеймана Керимова
Ахмед Гаджиев	Руководитель Махачкалинского морского торгового порта	Брат М. Гаджиева
Арсен Булатов	Руководитель государственной инспекции труда по РД	Брат Р. Булатова
Ризван Булатов	Заместитель руководителя Управления Росрее- стра по РД, экс- прокурор	Брат А. Булатова

Одним из представителей «аварского клана» (лидеры — Г. Махачев, Р. Абдулатипов) являлся до недавнего времени Ш. Шахов. Административная карьера министра образования Дагестана Шахабаса Шахова (в декабре 2017 г. отправленного в отставку) — пример вхождения спортсмена в политику с «борцовского ковра». В советском прошлом Ш. Шахов профессионально занимался борьбой, закончил физкультурный факультет ДГПУ и далее совершал восхождение по административной лестнице в РД. С 1995 г. по 2017 г. занимал пост министра по делам молодежной политики, физкультуре и спорту и одновременно с 2009 по 2012 г. была заместителем совета при Президенте Дагестана по вопросам физической культуры и спорта. Из группы «политиков-борцов» вышел не только Ш. Шахов, но и А. Гамидов, М. Гаджиев и др. Карьера премьер-министра РД А. Гамидова начиналась с должности инструктора по спортооружению при Дагестанском совете общества «Динамо». В региональные политические структуры впервые А. Гамидов попадает в 1995 г. через депутатский мандат и руководство подкомитетом Народного собрания РД. Уже через год А. Гамидов назначается министром финансов РД⁸.

Анализ индивидуальных перемещений агентов из спорта в политические, административные структуры власти показывает, что спорт как канал социальной мобильности важен для попадания знаменитого/успешного спортсмена во власть. Однако биографические данные именитых спортсменов и анализ интервью в СМИ свидетельствуют, что заслуги в спорте важны лишь на первоначальном этапе политической, административной, экономической карьеры индивида. Далее же на карьерные траектории начинают оказывать влияние неформальные факторы: родственные связи, джамаатские идентичности, объем экономического капитала и др.

Внутри неформальных политических сообществ в регионе отчетливо различаются группы, которые получают название, как

⁸ до 1996 г. должность министра финансов РД занимал родной брат А. Гамидова Гамид Гамидов (в прошлом тоже спортсмен, мастер спорта по вольной борьбе, погиб в ходе террористического акта в РД). В РД ежегодно организуется первенство по вольной борьбе памяти Г. Гамидова. В честь Г. Гамидова названы проспект и две улицы в РД.

правило, по фамилии «вожаков». Так, из среды «муртазалиевской группы» вышли в свое время Андрей Виноградов (мастер спорта по вольной борьбе, родственник Муртазалиева, радикальный исламист, экс-глава Кизлярского района), Ибрагим Гаджидадаев (чемпион Европы по каратэ и ушун-саньда, взял на себя ответственность за теракты в московском метро, ваххабит, одновременно работал на Саида Амирова и Сайгиду Муртазалиева)⁹.

Примечателен тот факт, что лидеры политических (и спортивных) сообществ часто оказываются вовлеченными в радикальный ислам¹⁰. «Накачка радикальным исламом идет, когда спортсмен через своего опекуна соприкасается с его “лесным” окружением. Если судить по Муртазалиеву, то его друг, родственник и поделник Андрей Виноградов вовлекся в радикальный ислам, когда плотнее познакомился с ваххабитским окружением своего патрона», — пишет Гасан Вердиханов. Спорт и вузы в Дагестане, по мнению экспертов, являются питательной средой для «чистого ислама». Согласно исследованию Г. Мурклинской, в Дагестане сложилась ситуация активного взаимодействия политической, экономической элиты с религиозными лидерами, лидерами крупных этнических кланов. «Одной рукой они спонсируют группировки братвы (большая часть членов этих группировок становится мюридами того же шейха, что и босс), другой рукой — “братьев”, или ваххабитов. Такая структура связей является главной при идентификации человека по признаку “свой — чужой” в системе допуска к власти» [Мурклинская 2007].

⁹ Выходец из влиятельного аварского тухума (рода), сын директора средней школы в райцентре Гимры, племянник депутата Народного собрания Дагестана, родственник экс-главы Буйнакского района.

¹⁰ Но не только спортсмены, но и зрители, болельщики, по мнению исследователей, потенциально склонны к религии. Т. Веблен в своей работе «Теория праздного класса» отмечает, что «дух спортивного склада может постепенно превращаться в характер религиозного фанатика» [Веблен 1984: 281].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основное исследовательское внимание в работе было сфокусировано на политическом сегменте региональной элиты Республики Дагестан в постсоветский период. Предметом исследования выступает симбиоз формальных и неформальных практик в процессе рекрутирования политической и административной региональной элиты (на примере парламента Дагестана). Общий анализ социально-демографических характеристик позволил определить, что среди депутатов Народного собрания РД велико число представителей административного, экономического спортивного сегментов региональной элиты. В этой связи были обозначены исследовательские вопросы о том, какие формы приобретает процесс взаимодействия между спортивной элитой региона и иными сегментами региональной элитной общности, какими ресурсами должна обладать спортивная элита, чтобы обрести депутатский мандат или занять высокую административную должность в регионе, каковы специфические черты воспроизводства региональной элиты в Дагестане.

В ходе проведенного эмпирического исследования на основе анализа официальной риторики представителей регионально власти Дагестана и структурно-биографического метода определено следующее. С одной стороны, между политикой и спортом в регионе существует активное слияние (феномен «спортизации политики»), с другой стороны, политика, по образному выражению Ж. Бодрийяра, выходит за рамки собственно политического поля и проникает во все общественные сферы (культуру, экономику, религию, образование). Региональный спорт оказывается ареной для выражения и удовлетворения интересов различных социальных агентов, в первую очередь властных групп, оказывающих влияние на процессы, происходящие внутри «спортивного поля». Региональные элиты «получают стабильность, символическую связь с традицией и историей, что усиливает легитимность режима» [Дука 2017: 262].

В качестве эмпирического случая (кейса) рассмотрен процесс подготовки и реализации ежегодно проводимого на Северном Кав-

казе мегапроекта «Кавказские Игры». Анализ спортивной риторики региональной элиты по осуществлению данного мегапроекта показывает, что ключевыми в риторике оказываются такие категории, как «Северный Кавказа — территория единства народов», «Дагестан — российский регион», «Дагестан — безопасная территория», «Дагестан — современная республика». Кроме того, спортивный дискурс дагестанских политиков включает в себя маркеры ностальгии по ушедшей советской эпохе и спортивным достижениям советского Дагестана, утраченным республикой в 1990-е годы. Полученные данные показывают, что риторические высказывания элиты относительно спортивных событий рефлексировать лишь часть смыслов, приписываемых этим идеям. Имеют место и другие, так называемые «сопротивляющиеся дискурсы», например экологических организаций или жителей горных аулов по поводу целесообразности развития горнолыжных курортных зон на территории рассматриваемого нами региона (не были предметом данного исследования). В случае вовлечения этих данных произошло бы разрушение единого и позитивного дискурса дагестанской элиты по поводу спортивных мегасобытий.

Вторая часть исследования была посвящена анализу индивидуальных перемещений агентов из спорта в политические, административные структуры власти. Случай Дагестана показывает, что спорт как канал социальной мобильности играет важную роль в воспроизводстве региональной элиты. Процесс сращивания спорта и власти в Дагестане начался еще в советский период истории. В истории Дагестанской ССР развитие спорта, в частности вольной борьбы, было под пристальным вниманием партийных и советских органов власти. Внутри неформальных политических сообществ в регионе отчетливо различаются группы, которые получают название, как правило, по фамилии «вожаков»/лидеров. Высокие политические позиции занимали не только те спортсмены, которые руководили кланами или состояли в дружеских отношениях с главами клана, но и те, кто входили в их «ближний круг». С приходом к власти того или иного клана, когда на смену одной семейной группе приходит другая, происходит перераспределение властных ресурсов. Лидеры политических (и спортивных) сооб-

ществ часто оказываются вовлеченными в радикальный ислам. Однако биографические данные и анализ интервью показывают, что заслуги в спорте важны лишь на первоначальном этапе политической/административной карьеры индивида. Далее же на карьерные траектории начинают оказывать влияние неформальные факторы: родственные связи, джамаатские идентичности, объем экономического капитала и др.

Литература и источники

Абдулатипов А. Важно, чтобы дети с самого раннего возраста были приобщены к спорту // Сайт Президента Дагестана. URL: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/ramazan-abdulatipov-vazhno-chtoby-deti-s-samogo-rannego-vozrasta-byli-priobshcheny-k-sportu> (дата обращения: 10.08.2017).

Более тысячи медалей завоевали дагестанские спортсмены в 2013 // РИА Дагестан. URL: https://www.riadagestan.ru/news/the_development_of_the_sport/bole_1_4_tysyachi_medaley_zavoevali_dagestanskie_sportsmeny_v_2013_godu/ (дата обращения: 15.06.2017).

Бурдые П. Программа для социологии спорта // Бурдые П. Начала. Choses dites. М.: Socio-Logos, 1987. С. 257–275.

«В республике не было вора без куратора из Москвы»: Абдулатипов рассказал об отставке, аресте Магомедовых и зачистках в Дагестане // Инфо24. 11.12.2018. URL: <https://info24.ru/news/v-respublike-ne-bylo-vora-bez-kuratora-iz-moskvy-ramazan-abdulatipov-rasskazal-ob-otstavke-areste-magomedovyh-i-zachistkah-v-dagestane.html> (дата обращения: 12.12.2018).

Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

Вердиханов Г. Мы — бывшие спортсмены. Нерушимый блок спорта и власти в Дагестане // On Kavkaz. 25.01.2016. URL: <http://onkavkaz.com/articles/1961-my-byvshie-sportsmeny-nerushimyi-blok-sporta-i-vlasti-v-dagestane.html> (дата обращения: 23.01.2016).

В правительстве республики обсуждены вопросы развития физической культуры и спорта в Дагестане // РИА Дагестан. URL: https://www.riadagestan.ru/news/president/v-pravitelstve-respubliki-obsuzhdeny-voprosy-razvitiya-fizicheskoy-kultury-i-sporta_v-dagestane (дата обращения: 15.09.2018).

Вакан Л. Социальная логика бокса в черном Чикаго: к социологии кулачного боя // Логос. 2006. № 3 (54). С. 104–140.

Вакан Л. Бойцы за работой: телесный капитал и телесный труд профессиональных боксеров // Логос. 2013. № 5 (95). С. 61–96.

Горохов В.А. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи–2014 для олимпийской команды России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5. С. 71–86.

Гуттман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта, М.: Изд-во Института Гайдара. 2016.

Дука А.В. Монархический соблазн российской элиты // Власть и элиты / под ред. А.В. Дуки. Вып. 4. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 256–337.

Кильдюшев О.В. Очень личное введение в проблему // Логос. 2013. № 5 (95). С. 46.

Кильдюшев О.В. Спорт как политика. От «Быстрее, выше, сильнее!» к «Пафоснее, дороже, коррумпираннее!» // Развитие. 2014. Т. 3, № 3. С. 2–15.

Кильдюшев О.В. Спорт в социологической перспективе // Социология власти. 2018. № 2. С. 8–23.

Кисриев Э. Дагестан: причины конфликтов и факторы стабильности // Central Asia and the Caucasus. URL: <https://ca-c.org/journal/cac-10-2000/20.kisriev.shtml> (дата обращения: 03.06. 2018).

Магомедов А. О спорт, ты... война?! // Черновик. 03.09.2010. URL: <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/o-sport-ty-voyna> (дата обращения: 08.09.2018).

Макарычев А. Российские олимпийские дискурсы: эффекты унификации и многообразия // Неприкосновенный запас. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/2/m10.html>] (дата обращения: 14.06.2015).

Мусиева П.А., Гаджимусаев М.Г. Значение развития рынка услугтовой связи для экономики депрессивного региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 2. С. 336–342.

Мурклинская Г. Братва и «братья». Сетевые структуры экстремистского подполья // Юг России.Инфо. 21.05.2007. URL: http://southru.info/1148145796-urija_murklinskaja_bratva_i_bratja_setevye_struktury_jekstremistskogo_podpolja.html (дата обращения: 20.11.2017).

Обстановка на Северном Кавказе // Левада-Центр. 19.06.2014. URL: <https://www.levada.ru/2014/06/19/obstanovka-na-severnom-kavkaze-4/> (дата обращения: 08.09.2018).

Олимпийская «утечка»: почему ведущие спортсмены Дагестана уезжают из республики. // Без формата. 14.02.2013. URL: <http://Mahachkala>.

BezFormata.com/listnews/sportsmeni-dagestana-uezzhayut-iz-respubliki/9544154/ (дата обращения: 23.11.2017).

Плесснер Г. Функции спорта в индустриальном обществе // Социология власти. 2018. № 2. С. 190–205.

Северный Кавказ погружается в ад наркомании // E-Daily. 01.07.2015. URL: <https://easily.com/ru/news/2015/07/01/vrach-iz-dagestana-severnoy-kavkaz-pogruzhaetsya-v-ad-narkomanii> (дата обращения: 23.08.2017).

Спорт // Сайт Правительства Республики Дагестан. URL: <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/sport.html> (дата обращения: 24.09.2018).

Чаблин А. Лирика убивает Кавказ // Кавполит. 08.04.2015. URL: http://kavpolit.com/articles/lirika_ubivaet_kavkaz-15726/ (дата обращения: 05.06.2017).

Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3 (99). 41–62.

Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. Megaprojects and risk: an anatomy of ambition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Cronin M. Sport and Nationalism in Ireland: Gaelic Games, Soccer and Irish Identity since. 1884. Dublin: Four Courts Press, 1999.

Sport and Social Order. Contributions to the Sociology of Sport / ed. D.W. Ball, J.W. Loy. Massachusetts; London: Addison-Wesley Pub. Co., 1975.

**“OH SPORT, YOU ARE THE WORLD”:
ON THE INTERACTION OF POWER AND SPORT
IN THE RUSSIAN REGIONS**

N. Kolesnik

Abstract. *This work is devoted to the problem of the interaction of sports and power in the Russian region. The main research attention in the work is focused on the analysis of the political and administrative segments of the regional elite of the Republic of Dagestan, its sports rhetoric in the post-Soviet period, considered the phenomenon of “sporting politics”. The subject of the research is the symbiosis of formal and informal practices in the process of functioning of the political regional elite. Between politics and sport in the region there is, on the one hand, an active merger of politics and sport (the phenomenon of politics sportizatsiya), on the other hand, politics, according to the figurative expression of J. Baudrillard, goes beyond the limits of the actual political field and penetrates all public spheres (culture, economics, spiritual power, education). Regional sport turns out to be an arena for expression and fulfilling of the interests of various social agents and, first of all, of power groups influencing the processes taking place inside the sports institution. The analysis of the individual movements of agents from sports to political and administrative power structures shows that sport often pushes to the top and further has a significant impact on the career of (non) professional athletes. Biographical data of famous athletes and analysis of interviews in the media show that merits in sports are important only at the initial stage of an individual’s political, administrative or economic career. Further, informal factors start to influence career paths: kinship and friendship ties, Jamaat identities, the amount of economic capital, etc.*

Keywords: *politics, power, clans, elites, Dagestan, region, formal practices, informal practices, sports, athletes, the North Caucasus, rhetoric, “Caucasian Games”.*

Reference

Abdulatipov A. Vazhno, chtoby deti s samogo rannego vozrasta byli priobshcheny k sportu [It is important that children from an early age be included in the sport], *Website of the President of Dagestan*. URL: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/ramazan-abdulatipov-vazhno-chtoby-deti-s-samogo-rannego-vozrasta-byli-priobshcheny-k-sportu> (available: 10.08.2017). (In Russian)

Boleye tysyachi medaley zavoyevali dagestanskiye sportsmeny v 2013 [More than a thousand medals won the Dagestan athletes in 2013], *RIA Dagestan*. URL: https://www.riadagestan.ru/news/the_development_of_the_sport/bole_e_1_4_tysyachi_medaley_zavoyevali_dagestanskiye_sportsmeny_v_2013_godu/ (available: 05.06.2017). (in Russian)

Burd'ye P. Programma dlya sotsiologii sporta [Program for the sociology of sport]. In: Burd'ye P. *Nachala. Chosesdit [Beginnings]*. Moscow: Socio-Logos, 1987, pp. 257–275.

Chablin A. Lirika ubivayet Kavkaz [Lyrics kills Caucasus], *Kavpolit*, 08.04.2015. URL: http://kavpolit.com/articles/lirika_ubivaet_kavkaz-15726/ (available: 05.06.2017). (In Russian)

Cronin M. *Sport and Nationalism in Ireland: Gaelic Games, Soccer and Irish Identity Since 1884*. Dublin: Four Courts Press, 1999.

Duka A.V. Monarkhicheskiy soblazn rossiyskoy elity [Monarchist temptation of the Russian elite], *Vlast' i elity [Power and Elites]*. Ed. by A.V. Duka. Vol. 4. St. Petersburg: Intersotsis, 2017, pp. 256–337. (In Russian)

Elias N. Genezis sporta kak sotsiologicheskaya problema [The genesis of sports as a sociological problem], *Logos*, 2006, 3, pp. 41–62. (In Russian)

Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. *Megaprojects and risk: an anatomy of ambition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Gorokhov V.A. Natsional'nyye identichnosti v global'noy sportivnoy kul'ture: vyzovy Sochi–2014 dlya olimpiyskoy komandy Rossii [National identities in the global sports culture: the challenges of Sochi 2014 for the Russian Olympic team], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2013, 5, pp. 71–86. (In Russian)

Guttman A. *Ot rituala k rekordu: priroda sovremennogo sporta* [From Ritual to Record: The Nature of Modern Sport]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. (In Russian)

Kil'dyushev O.V. Ochen' lichnoye vvedeniye v problem [A very personal introduction to the problem], *Logos*. 2013, 5 (95), p. 46. (In Russian)

Kil'dyushev O.V. Sport kak politika. Ot «Bystreye, vyshe, sil'neye!» k «Pafosneye, dorozhe, korrumpirovanneye!» [Sport as a policy. From “Faster,

higher, stronger!” To “Paphos, more expensive, more corrupt!], *Razvitiye*, 2014, vol.3, 3, pp. 2–15. (In Russian)

Kil'dyushev O.V. Sport v sotsiologicheskoy perspektive [Sport in sociological perspectives], *Sotsiologiya vlasti*, 2018, 2, pp. 8–23. (In Russian)

Kisriyev E. Dagestan: prichiny konfliktov i faktory stabil'nosti [Dagestan: causes of conflicts and stability factors], *Central Asia and the Caucasus*. URL: <https://ca-c.org/journal/cac-10-2000/20.kisriev.shtml> (available: 03.06. 2018). (In Russian)

Magomedov A. O sport, ty... voyna?! [Oh sport, are you... a war?!], *Chernovik* [Draft], 03.09.2010. URL: <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/o-sport-ty-voyna> (available: 08.09.2018). (In Russian).

Makarychev A. Rossiyskiye olimpiyskiye diskursy: efekty unifikatsii i mnogoobraziya [Russian Olympic Discourses: Effects of Unification and Diversity], *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve stock], 2013, 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/2/m10.html> (available: 14.06.2015). (In Russian)

Musiyeva P.A., Gadzhimusayev M.G. Znachenie razvitiya rynka uslug sotovoy svyazi dlya ekonomiki depressivnogo regiona [The value of the development of the market of cellular communication services for the economy of a depressed region], *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2010, 2, pp. 336–342. (In Russian).

Murklinskaya G. Bratva i “brat'ya”. Setevyye struktury ekstremistskogo podpol'ya [Bratva and “brothers”. Network structures of the extremist underground], *Southru.info*, 21.05.2007. URL: http://southru.info/1148145796-urija_murklinskaja_bratva_i_bratja_setevye_struktury_jekestremistskogo_podpolja.html (available: 20.11.2017). (In Russian)

Obstanovka na Severnom Kavkaze [The situation in the North Caucasus], *Levada Center*, 19.06.2014. URL: <https://www.levada.ru/2014/06/19/obstanovka-na-severnom-kavkaze-4/> (available: 08.09.2018). (In Russian).

Olimpiyskaya “utechka”: pochemu vedushchiye sportsmeny Dagestana uyezzhayut iz respubliki [Olympic “leak”: why leading athletes of Dagestan leave the republic], *Bez formata* [Without format], 14.02.2013. URL: <http://Mahachkala.BezFormata.com/listnews/sportsmeni-dagestana-uezzhayut-iz-respubliki/9544154/> (available: 23.11. 2017). (In Russian).

Plessner G. Funktsii sporta v industrial'nom obshchestve. Sotsiologiya vlasti [Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft], *Sotciologiya vlasti*, 2018, 30 (2), pp. 190–205. (In Russian).

Severnyy Kavkaz pogruzhayetsya v ad narkomanii [The Northern Caucasus is plunging into a drug addiction hell], *E-Daily*, 01.07.2015. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/07/01/vrach-iz-dagestana-severnyy-kavkaz->

pogruzhaetsya-v-ad-narkomanii (available: 23.08.2017). (In Russian)

Sport, *Website of the Government of the Republic of Dagestan*. URL: // <http://www.e-dag.ru/o-dagestane/sport.html> (available: 24.09.2018). (In Russian)

Sport and Social Order. Contributions to the Sociology of Sport. Ed. Ball D.W., Loy J.W. Massachusetts; London: Addison-Wesley Pub. Co., 1975.

Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The theory of Leisure Class. An Economic Study of Institutions]. Moscow: Progress, 1984. (In Russian)

Verdikhanov G. My — byvshiye sportsmeny. Nerushimy blok sporta i vlasti v Dagestane [We are former athletes. The unbroken block of sports and power in Dagestan], *On Kavkaz*, 25.01.2016. URL: <http://onkavkaz.com/articles/1961-my-byvshie-sportsmeny-nerushimyi-blok-sporta-i-vlasti-v-dagestane.html> (available: 23.01.2016). (In Russian).

V pravitel'stve respubliky obsuzhdeny voprosy razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Dagestane [The government of the republic discussed the development of physical culture and sports in Dagestan], *RIA Dagestan*. URL: https://www.riadagestan.ru/news/president/v_pravitelstve_respubliki_obsuzhdeny_voprosy_razvitiya_fizicheskoy_kulturny_i_sporta_v_dagestane (available: 15.09.2018). (In Russian)

“V respublikе ne bylo vora bez kuratora iz Moskvy”: Abdulatipov rasskazal ob otstavke, areste Magomedovyh i zachistkah v Dagestane [“There was no thief in the Republic without a curator from Moscow”: Abdulatipov told about the resignation, arrest of the Magomedovs and Stripping in Dagestan], *Info24*, 11.12.2018. URL: <https://info24.ru/news/v-respublike-ne-bylo-vora-bez-kuratora-iz-moskvy-ramazan-abdulatipov-rasskazal-ob-otstavke-areste-magomedovyh-i-zachistkah-v-dagestane.html> (available: 12.12.2018). (In Russian)

Vacquant L. L. Sotsial'naya logika boksa v chernom Chikago: k sotsiologii kulachnogo boya [Social logic of boxing in black Chicago: the sociology of fisticuffs], *Logos*, 2006, 3, pp. 104–140. (In Russian)

Vacquant L. L. Bojcy za rabotoj: telesnyj capital i telesnyj trud professional'nyh bokserov [Fighters at work: corporal capital and corporal work of professional boxers], *Logos*, 5, pp. 61–96. (In Russian)